

В целом, сведения официальной статистики о случаях семейно-бытового насилия, хотя и не отражают фактического положения дел, выступают основным источником информации.

Исходя из этого, мы делаем вывод, что следует рассмотреть вопрос о целесообразности закрепления в статье 3 УК РК перечня уголовных правонарушений, совершаемых в семейно-бытовой сфере. Комитетом по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры страны проводился анализ статистических данных о состоянии насилия в отношении женщин и детей, с указанием конкретных уголовных правонарушений. Более того, отсутствие признаков уголовных правонарушений, совершаемых в семейно-бытовой сфере, в формах статистической отчетности, делает практическим работникам определять наличие этих признаков довольно затруднительным.

Литература:

1 Уголовный кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 года № 226-V ЗРК <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

2 Рахметов С.М. Правовые меры повышения эффективности противодействия семейно-бытовому насилию в Республике Казахстан https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37680116

3 О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года №1 https://adilet.zan.kz/rus/docs/P07000001S_

4 Национальный доклад «О противодействии семейно-бытовому насилию в Республике Казахстан» https://ru.kipd.kz/pdf-viewer?pdf=https://api.kipd.kz/storage/uploads/images/2024/08/01/nd-sbn-2021-2_1722532146.pdf

5 Правила приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований. Утверждены приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 г. №89 <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744>

ОТГРАНИЧЕНИЕ ПРЕВЫШЕНИЯ ВЛАСТИ ИЛИ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Акботин Т.А.

магистрант 1 курса специальности 7М04211 «Юриспруденция»
Атырауского университета им. Х. Досмухамедова

В Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2022 года «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» в разделе «Перезагрузка государственного управления» сказано о том, что намеченные структурные экономические реформы требуют перезагрузки системы государственного управления. Правительству поручено разработать новую административную реформу для повышения результативности и ответственности государственных органов. Новому Казахстану нужны новые государственные управленцы. Отмечена необходимость ревизии Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, избавление от всего, что фактически не работает или препятствует правосудию [1].

В контексте указанного актуализируется исследование уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за должностные преступления, в частности, за превышение власти и должностных полномочий, установленных статьей 362 УК РК.

Составом уголовного правонарушения, имеющим очень большую схожесть с превышением власти или должностных полномочий, является состав, предусмотренный статьей 361 УК РК – Злоупотребление должностными полномочиями.

Часть исследователей по результатам проведенного анализа приходила к выводу о нецелесообразности существования этих составов в качестве отдельных статей уголовного закона, подразумевая необходимость их слияния в единый обобщенный состав преступления [2].

К примеру, К. А. Греков пишет, что злоупотребление полномочиями — это один из случаев превышения полномочий. Этот исследователь отмечает большое число проблем, связанных в

правоприменительной практике с квалификацией деяний по этим статьям, и говорит, что одно и то же деяние можно квалифицировать и как злоупотребление, и как превышение полномочий [3].

Действительно, объект злоупотребления и превышения полностью совпадает. Основным непосредственным объектом этих двух преступлений является нормальная деятельность определенного государственного органа. В качестве дополнительного объекта признаются права и свободы физических и юридических лиц, а также государства.

Идентичным является и субъект этих преступлений, каковым признается должностное лицо.

Однако, различия в рассматриваемых составах преступлений обнаруживаются в характеристике объективных признаков.

Как пишет А. Агыбаев, превышение власти или должностных полномочий является одним из особых видов злоупотребления должностными полномочиями. Основное отличие этого вида преступления от состава должностного злоупотребления (ст. 361 УК РК) состоит в том, что при должностном злоупотреблении незаконное действие совершается в рамках обычного круга деятельности должностного лица; при превышении, напротив, действие фактически явно выходит за эти пределы прав и полномочий [4]. Из этого высказывания можно сделать вывод, что превышение власти и должностных полномочий является производным, исходит от злоупотребления должностным полномочием.

Вместе с тем, при совершении обеих рассматриваемых преступлений имеет место противоправное использование предоставленных законом лицу власти и должностных полномочий.

Различие заключается в содержании самого этого противоправного использования предоставленных должностному лицу инструмента воздействия во вне.

В первом случае, то есть при злоупотреблении, предоставленный законом инструмент воздействия во вне используется для совершения действий, запрещенных законом. Во втором случае, то есть при превышении, инструмент воздействия во вне используется за пределом круга, очерченного для должностного лица законом.

Под служебными полномочиями следует понимать права и обязанности, которыми лицо наделено законом или иным нормативно-правовым актом в соответствии с занимаемой должностью. Использование должностным лицом своих служебных полномочий подразумевает использование им предоставленных законных полномочий в незаконных целях, т. е. должностное лицо не выходит за рамки предоставленных ему полномочий, преступными являются способ и цели использования этих полномочий [5].

Использованием служебных полномочий признаются только те действия должностного лица, которые осуществлены в пределах его служебной компетенции, в границах прав и обязанностей, возложенных на него законом, и допущенного к исполнению функций по должности. Совершение деяния, не входящего в полномочия (компетенцию) должностного лица, не может рассматриваться как злоупотребление должностными полномочиями.

Еще одним существенным признаком, разграничивающим рассматриваемые преступления, является использование в статье 362 УК РК понятия власти. Как мы установили ранее, понятие «власть» значительно шире понятия «должностные полномочия». Более того, должностные полномочия являются одним из составляющих элементов власти.

Так, например, в процессе использования лицом своей власти реализуются не только должностные полномочия, предусмотренные перечнем его функциональных обязанностей, но и могут выполняться действия, приниматься решения, которые прямо не прописаны в должностных инструкциях.

Особенно это ярко проявляется при каких-либо неординарных или чрезвычайных ситуациях, когда лицо бывает обязано принимать какие-либо решения для разрешения возникшей ситуации. Причем, на наш взгляд, в таких случаях наличие у данного лица властных полномочий наделяет его не только правом, но и обязанностью принятия решений.

Власть часто выражается в проявлении воли отдельного должностного лица, которая получает свое оформление в виде распоряжений, решений, команды. Обладатель власти выражая свою волю в виде указанных актов принуждает своих подчиненных действовать соответствующим образом. При этом само лицо может не принимать участия в этих действиях.

Из сказанного следует, что действия виновного при превышении могут выходить не только за пределы его конкретных полномочий, но и за пределы предоставленной законом власти.

Кроме того, совершение злоупотребления должностными полномочиями возможно посредством бездействия. Это может иметь место в случаях, когда должностное лицо намеренно

не выполняет действий, выполнить которые он обязан в силу возложенных на него законом полномочий.

Превышение власти и должностных полномочий возможно только при совершении определенных действий.

Так, в диспозиции основного состава преступления, предусмотренного ст.361 УК РК четко прописано, что оно совершается: «в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям», то есть налицо присутствие корыстной заинтересованности виновного лица. Причем, прописывание в тексте диспозиции означает обязательность данного признака для состава преступления.

В статье 362 УК РК цели преступления не прописаны, что означает возможность присутствия любого мотива для его совершения.

Однако, признак, входящий в основной состав статьи 361 УК РК в виде формулировки «в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям», предусмотрен для квалификации деяний виновных по части четвертой ст.362 УК РК, то есть особо квалифицированного состава превышения власти и должностных полномочий.

Это обстоятельство является свидетельством:

во-первых, существенного различия рассматриваемых преступлений;

во-вторых, значительно большую общественную опасность, преступления, предусмотренного ст.361 УК РК;

в-третьих, преступление, предусмотренное ст.361 УК РК является полностью коррупционным (имеется ввиду все его составы), в то время как в статье 362 УК РК коррупционным признается только лишь один состав, предусмотренный частью четвертой.

Таким образом следует сделать вывод относительно разграничения составов преступлений, предусмотренных статьями 361 и 362 УК РК. Они заключаются в следующем:

- различается характер деяний: при злоупотреблении должностное лицо противоправно использует предоставленные ему законом права и полномочия, а при превышении - совершает действия, явно выходящие за пределы его служебной компетенции;

- злоупотребление может быть совершено как посредством активных действий, так и бездействия в то время, как совершение превышения возможно только путем активных действий;

- преступление, предусмотренное ст.361 УК, предусматривает только злоупотребление должностными полномочиями, в то время как превышение предусматривает выход за пределы не только должностных полномочий, но и власти. Понятие «власть» значительно шире понятия «должностные полномочия». Более того, должностные полномочия являются одним из составляющих элементов власти;

- в диспозиции основного состава преступления, предусмотренного ст.361 УК РК четко прописано, что оно совершается: «в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям», то есть налицо присутствие корыстной заинтересованности виновного лица, в то время, как в статье 362 УК РК цели преступления не прописаны, что означает возможность присутствия любого мотива для его совершения;

- преступления, предусмотренные ст.361 УК, являются полностью коррупционными в то время, как в ст.362 УК коррупционными признаются только лишь преступления, предусмотренные частью четвертой.

Знание указанных нами выше критериев разграничения превышения власти или должностных полномочий со смежными составами должно способствовать правильной правоприменительной практике.

Список литературы:

1. Токаев К. «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество»: Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2022 года. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs>
2. Соловьев О.Г., Авдеев О.Ю. Конструирование диспозиции уголовно- правовой нормы: особенности использования приемов законодательной техники // Юридические записки Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2011.- С. 194–201.

3. Греков К.А. Соотношение категорий «злоупотребление должностными полномочиями» и «превышение должностных полномочий» в уголовном праве России // Юрист-Правоведь.- 2007. - № 2 (21). - С. 115–117.

4. Агыбаев А. Двойная ответственность [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id

5. Мехтиев Т.Г. Квалификация злоупотребления должностными полномочиями и проблема отграничения от смежных составов // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. Т. 9 - 2018. -№1(33). - С.228-233.

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ: ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ

Альбекова М.Г.

старший преподаватель, докторант, Карагандинский университет им. Е.А. Букетова

Легализация преступных доходов – это вид преступления, при котором преступные денежные средства, проходя несколько этапов преобразований, вводятся в легальную экономику для дальнейшего законного использования.

Проблематика данного вида преступления для государств отражена в высокой латентности, а также проблемным получением точной и достоверной информации о данных масштаба преступления, как на национальном, так и на международном уровне. Латентность легализации преступных доходов связана с рядом негативных факторов, таких как изменчивость способов совершения данного преступления и сложностью их доказывания.

Легализация преступных доходов относится к одному из наиболее опасных рисков наносящих колоссальный ущерб экономической безопасности страны. Основная угроза данного вида преступности состоит в проникновении теневого капитала в легальную экономику. В результате нарушаются сложившиеся экономические отношения и вместе с тем создаются новые, строящиеся на противозаконной основе. Тем самым появляется возможность использования доходов, полученных преступным путем, в дальнейшей противоправной деятельности, в том числе связано с функционированием организованных преступных формирований. Поэтому борьба с легализацией преступных доходов является одним из первостепенных направлений сохранения безопасности не только страны, но и международного сообщества в целом.

Прежде всего, отмывание денег отражает высокие издержки для общества, связанные с предикатными преступлениями, лежащими в их основе. К ним относятся торговля наркотиками, людьми и незаконным оружием; коррупция и взяточничество; широкий спектр мошенничества, грабежей и краж; контрабанда; мошенничество в сфере здравоохранения; инсайдерская торговля и манипулирование рынком.

Республикой Казахстан реализован подход в соответствии, с которым, предикатными признаются все преступления, предусмотренные уголовным кодексом страны.

Основными предикатными преступлениями, предшествующими легализации денег и имущества (ст. 218 УК РК) являются выписка фиктивных счетов-фактур (ст. 216 УК РК), присвоение или растрата вверенного чужого имущества (ст. 189 УК РК), организация незаконного игорного бизнеса (ст. 307 УК РК), незаконный оборот нефти и нефтепродуктов (ст. 197 УК РК), уклонение от уплаты налогов (ст. 245 УК РК), мошенничество (ст. 190 УК РК), нарушение порядка маркировки подакцизных товаров (ст. 233 УК РК), изготовление, хранение или сбыт поддельных денег (ст. 231 УК РК), причинение имущественного ущерба путем обмана (ст. 195 УК РК) [1; 25]. Размер суммы материального ущерба по основным предикатным преступлениям ежегодно составляет более 2 млрд. тенге, при этом только на мошенничество приходится 1 млрд тенге.

Отмывание незаконных доходов не ограничивается наркобизнесом и терроризмом, в котором задействованы большие суммы наличных денежных средств. Незаконная торговля оружием, наркотиками и людьми, радиоактивными материалами, организованная преступность, нелегальная финансовая деятельность, подпольное производство алкоголя, мошенничество, терроризм, расхищение государственных средств и фондов – все это и многое другое создает более чем благоприятные условия для возникновения значительных нелегальных капиталов. Наличие таких денежных средств в стране признается международным сообществом как вполне достаточное условие для широкомасштабных криминальных финансовых операций.